

Король Эренделла Агнарр любил рассказывать своим дочерям Анне и Эльзе истории о далёком прошлом. Однажды он поведал им о загадочном племени нортулдров, которое жило в Зачарованном лесу в согласии с духами природы.

В знак дружбы король Эренделла Рунард построил для них огромную плотину. Но когда оба народа собрались вместе, чтобы отпраздновать это событие, разразилась жестокая битва, и на Зачарованный лес опустился густой туман. Говорят, пройти сквозь него и по сей день никому не удалось. История Агнарра так поразила принцесс, что они немедленно засыпали родителей вопросами:

— А как вы думаете, лес когда-нибудь пробудится? — спросила Эльза.

— Только Ахтохаллэн знает, — ответила королева.

— Ахто-кто? — не поняла Анна.

И королева Идуна рассказала девочкам, что в детстве мама пела ей колыбельную о волшебной реке Ахтохаллэн, которая помнит прошлое.

— Ты споёшь её нам? — попросила Эльза.

Идуна согласилась, и комнату наполнил чудесный напев старинной песни. Вскоре девочки крепко уснули.

Проснувшись задолго до рассвета, Анна выглянула в окно и громко позвала сестру:

– Эльза, смотри, небо проснулось! И я проснулась, так что давай играть!

С тех пор прошли годы, родителей Анны и Эльзы уже не было рядом, но сёстры всё так же, как и прежде, были неразлучны и присматривали друг за другом. Олаф научился читать, Кристофф решил просить руки Анны и даже купил для неё обручальное кольцо, а Свен полностью одобрил его решение.

По вечерам друзья непременно находили часок-другой для весёлых игр. И вот наступил вечер шарад. Кристофф безошибочно отгадал всё, что показывал Олаф.

ЕДИНОРОГ!

ЧАЙНИК!

Подошла очередь сестёр. Анна изо всех сил старалась понять, что же загадывает Эльза. Но ей это никак не удавалось, к тому же королева довольно скоро пожаловалась на усталость и ушла к себе в комнату.

Что-то неустанно тревожило её — то был загадочный голос, что звал её отправиться за пределы Эренделла. И никто, кроме Эльзы, не слышал его. Спустя несколько мгновений вслед за сестрой в спальню вошла Анна.

— На тебе мамин платок — значит, что-то случилось, — с тревогой сказала она.

Эльзе не хотелось беспокоить сестру, и она сказала лишь:
— Я просто боюсь совершить ошибку.

Словом или делом — Анне всегда удавалось развеять тревоги сестры. Она спела для неё мамину колыбельную, и Эльза погрузилась в безмятежный сон. Вскоре уснула и Анна.

Но вдруг посреди ночи Эльзу разбудил всё тот же таинственный голос, что тревожил её последние месяцы. И на этот раз её любопытство оказалось сильнее страха.

А что, если Эльзу призывает к себе какой-то волшебник?

Королева направилась к фьорду, озаряя ночь потоками серебристого снега, что складывались в невиданные прежде образы и разлетались по всему Эренделлу.

Заворожённая этим видением, Эльза больше не могла сдерживать свою силу, и уже спустя мгновение по фьорду нёсся волшебный вихрь! А после — тысячи крошечных ледяных кристаллов повисли в воздухе.

— Воздух, огонь, вода, земля... — удивлённо прошептала Эльза.

